

Художественные образы девочек в современной детской литературе
Е. О. Галицких

*Он, этот дивный мир, поистине впервые
Очаровал ее, как чудо из чудес,
И в глубь души ее, как спутники живые,
Вошли и этот дом, и этот сад, и лес.*
Н. Заболоцкий

Проблема – поиск «героини детской души» в художественной литературе нашего времени.

Методическая находка – сравнительная характеристика художественных образов девочек-подростков в детской литературе.

Перспектива чтения – Живые лица. Навигатор по современной отечественной детской литературе / Сост. Т. Говенько. – М.: Изд-во «БерИнга», 2014. – 224с. .

Смотреть на мир «огромными глазами» детства удастся редким авторам с особым дарованием чуткости к движениям детской души, жизни сердца. Особой глубинной простоты и чистоты художественного мастерства требует от автора прикосновение к юному характеру девочки при создании «девичьих» образов в литературе для детей. Можно считать, что у читателей детской литературы каждого поколения есть любимые примеры таких художественных открытий: среди них образы гимназистки Саши Яновской из трилогии А. Бруштейн «Дорога уходит в даль», храброй и целеустремленной Гули Королевой из повести Е. Ильиной «Четвертая высота», трогательной городской девочки Валентинки, осиротевшей в войну и ставшей приемной дочкой в крестьянской семье, из повести Л. Воронковой «Девочка из города», незабываемой Тани из повести Р. Фраермана «Дикая собака Динго, или повесть о первой любви», самоотверженной и ранимой Ленки Бессольцевой из книги В. Железникова «Чучело», веселых и озорных подружек Нары и Манюни из повести Н. Абгарян «Манюня».

Кроме этого, в зарубежной литературе для детей есть яркие в своей художественной выразительности образы девочек, воплощающие в становлении личности идеи воспитания. Элинон Портер одарила читателей игрой в радость, которую так искренне любила ее героиня Поллианна, умеющая извлекать искру счастья из разных жизненных сюжетов и испытаний. Роальд Даль создал образ юной гениальной читательницы Матильды, способной удивить своим искусством чтения. Девочка Тоня по прозвищу «гроза Глимммердал» из книги Марии Парр «Тоня Глимммердал» становится удивительным примером яркого жизнелюбия, а Лена из ее

повести «Вафельное сердце» стала воплощением деятельной доброты и настоящей преданной дружбы.

Педагоги утверждают, что общение с девочками подросткового возраста требует терпения и понимания, уважения к их проснувшимся чувствам и смысложизненным вопросам. Именно поэтому изучение опыта художественного познания характеров современных героинь юного возраста может стать необходимым источником педагогического знания и средством осуществления педагогической поддержки. Какими видят писатели наших девчонок? Что привлекает читателей в созданных ими образах девочек-подростков? Стремление в этой статье выстроить размышления о художественных образах девочек в современной литературе было следствием погружения в изучение трех произведений, отразивших исследовательскую задачу и создавших ситуацию восхищения становлением характера девочки-школьницы. Эти книги стали читательским событием и открытием, с ними у меня состоялся «роман читателя», они не оставляли равнодушными ни студентов, ни гимназистов и требовали обсуждения-послесловия в жанре исследования. Это три книги: автобиографическая повесть Клавдии Лукашевич «Моё милое детство» [1], это история девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской в подростковом романе Ольги Громовой «Сахарный ребенок» [2], и это дневник матери Фриды Вигдоровой «Девочки» [3]. Эти книги помогли по-новому перечитать страницы художественной прозы современных авторов: Марины Москвиной, Ирины Краевой, Станислава Востокова. Эти писатели обладают яркими художественными стилями, их отличающими, но в этой статье мы придадим им определенное «литературное родство», потому что их творчество обращено к теме детства, развития детского самосознания, исследованию душевной организации девочек, «героинь нашего времени». Их характеры проходят школу дружбы, взросления, любви, открытия мира.

Марину Москвину, автора повести «Загогулина» [4], безошибочно можно узнать по ее лучезарной улыбке, она умеет ею одаривать, вдохновлять и удивлять. В прозе ее улыбка становится интонацией радости, каким-то детским азартом жизни, веселым воздухом ее прозы. И героиня ее повести и рассказов Ленка Шишкина «живет» ярко, творчески, интересно. Она во всем участвует, ее жизнь на всех отражается, придает обыденности эффект праздника, фейерверка эмоций. Ее героиня умеет «дружить с хорошими людьми», она готова радоваться чужим успехам, жить «здесь и сейчас» с увлечением и полной отдачей своих сил. Ее искренний интерес к людям сближает ее характер с мироощущением девчонок других эпох и народов – Поллианной, Поли, Манюней. Мир приключений Ленки ограничен школой, семьей, деревней у бабушки, но от этого он не становится скучным и пресным, в нем столько всего происходит: строятся пирамиды, письма пишутся, чудеса случаются.

Важное приобретение детского возраста – опыт дружбы, умение выстраивать диалоги и игры со своими сверстниками. Поэтому «старая подруга» Нунка для Ленки Шишкиной – «самое человеческое в человеке», она дарит «роскошь человеческого общения».

«Маленькая повесть» Ирины Краевой под названием «И попрыгать на воле» [5] написана в форме взволнованного монолога девочки, которая «образцово-показательной девочкой» не была, но мир вокруг нее был таким: «Солнце отодвинуло штору дождя и, выкатившись в июльское небо, разулыбалось, рассмеялось, расчихикалось. Ели чирикали, березы свистели. Тени листьев дружно подметали дорожки» [5, с. 74]. Вся повесть – это одно короткое дыхание, способ сохранить воспоминания детской души, поэтому Ирина Краева смотрит на мир своего детства глазами художника: «И опять теплый вечер запел огоньками, веселящими души хороших людей. И опять я любила моих ненаглядных, сильных и добрых маму и папу и болталась у них поплавок на волнах их любящих рук» [5, с. 111]. И эта любовь воссоздает то ощущение надежд, представлений, переживаний, идеалов, которые определяют развитие характера, стремящегося к подвигам, для «которых не было никаких условий». Читателя в этой девочке привлекает динамика характера, постоянное ощущение изменений, движений, душевных вибраций. Сюжет выстроен как последовательность событий, сохраненных памятью сердца. Каждое из них что-то прибавляло к пониманию жизни, самосознанию девочки. Эта маленькая повесть при внешней монологичности повествования по внутренней энергетике представляет собой постоянный внутренний диалог главной героини с собой. Понимание «уроков жизни», поиск связи между словами война и мир, жизнь и смерть, детство и старость, хорошо и плохо, построение своего мира, где царствует верность детской клятве, где живут рядом черепахи и стрекозы, лягушки и попугаи, где выращивается совесть и доброта, – вот пространство и содержание бытия девчонки, из которого пробивается и выстраивается характер, личность маленькой героини. Она верит в то, что сумеет «расколдовать силой своей любви» ледяное сердце воспитательницы Светланы Николаевны, согреть «озябшее сердце» Сережи, защитившего своей смертью мать от побоев отца, она верит в то, что живет «под светлой защитой бабушки, навсегда-навсегда» [5, с.120].

Ирине Краевой удалось передать с помощью песни Гальки четко очерченные границы детства, в котором проходит становление характера и смена настроений «мальчишницы» Ирины – девчонки боевой, смелой, умеющей дружить и видеть в событиях связь прошлого, настоящего и будущего: «На кладбище часто накрапывал дождь. Я стояла и смотрела на фотографию бабушки – черноволосой чалдонки, в благородных скулах которой проступал ее дед – хакасский татарин. И мне казалось, что ее взгляд, печальный и добрый, стремится ко мне не с овала на белом

мраморе. А с серого летящего неба, из зеленой тьмы колышущихся елей, из глубины пестрого кладбища... Капли стекали с листочков посаженной у памятника ирги, с желтого в красный. Падали на седую землю, обсыпанную хвоей, на ворону, подоспевшую к вареному яйцу, на меня... И я, замирая, слушала шорох капель, промахи крыльев птиц, стук веток, и душа трогалась в это общее неспешное движение. Где была бабушка в этот миг, я не думала, я знала: она рядом, я под светлой защитой её, навсегда-навсегда» [5, с. 119].

Станислав Востоков назвал свою повесть именем своей героини Фроси Коровиной [6]. И поэтика заглавия «срабатывает» на имя Фрося, есть надежда на характер неординарный, самобытный, народный в своем колорите. Автор не обманывает ожиданий читателя и с первой фразы увлекает за собой в удивительный, фантастический и реальный мир русской деревни, с ее жителями, старыми школами, красивыми деревянными домами, огородами и медведями. Фрося Коровина живет в деревне Папаново, ходит в школу в деревню Полево, дружит с «естественным» троечником Жмыховым и мудрым отличником Петуховым, читает письма от родителей-геологов и любит «сильной любовью» землю и свою бабушку Аглаю Ермолаевну, которую доктор назвал «крепкой старухой». Чем можно удивить и удержать читательский интерес? Станиславу Востокову это удается с завидной простотой, кажется, что текст обладает «врожденным чувством юмора». Герои остаются серьезными, но рассказ автора эмоционально насыщен ароматом деревенской жизни, ее колоритом, словечками, шутками, творчеством. Фрося способна на судьбоносные поступки, она решительна, самостоятельна, деятельна. В ней есть природная смекалка и народная ответственность за все, что ее окружает, неслучайно она становится «местной знаменитостью» и именно с ней происходит необыкновенная история. Ей приходится спасать и защищать старинный памятник зодчества - «жилой дом зажиточного крестьянина Федора Коровина», своего деда, построившего этот дом в начале XIX века.

Станислав Востоков «включает воображение» читателя и доверяет ему, поэтому в его повествовании столько намеков на сказочные приключения и подвиги: «За дверью Фросю ударил ветер. Снежинки, словно осы, стали жалить ее в лицо. Но они же не знали, что Фрося – настоящая деревенская баба! Не обращая внимания на снежных ос, она двинулась через пургу в сторону реки. В воздухе сегодня было столько ветра и снега, что он напоминал Фросе простоквашу. И ей предстояло проехать в этой снежной простокваше целых шесть километров!» [6, стр. 55]. Автору удается придать характеру Фроси столько жизненной энергии, столько смелости, столько обаяния и детской искренности, что последняя страница повести вызывает горькое ощущение расставания с Фросей Коровиной, ее бабушкой и сказочным домом.

Необходимым является умение авторов сохранить индивидуальность художественных образов своих героинь-девчонок: неповторимость фантазии и творческой энергии Ленки Шишкиной, искреннюю правдивость распахнутой души девочки Ирины, нравственную серьезность и ответственную решительность Фроси Коровиной. Но есть и общее в отражении их характеров, сформировавшихся под влиянием времени, истории и традиций семьи, это любовь к своим близким, искренняя теплота общения с родителями и бабушками, эмоциональное отношение к своему дому, родной природе, своей земле, на которой стоит их детский мир. Неслучайно Н. Заболоцкий назвал «дом, сад и лес» «живыми спутниками» детства. И главное заключается в том, что этих девчонок отличает способность к изменению, преодолению, решительному поступку, нравственному выбору.

В художественную палитру девичьих образов можно включить два произведения для чтения уже взрослеющих подростков. Это рассказ Елены Габовой «Не пускайте Рыжую на озеро» [8] и короткую повесть Дины Рубиной «Когда же пойдет снег?» [9], они отражают характеры девочек, переживающих переход от детства к юности. В рассказе Елены Габовой «зеленоглазая» рыжая девочка Светка Сергеева ощущает в себе призвание, в ней проснулся и «поёт» голос, требующий свободы и пространства для своей стихии. «Цвет Светкиных волос и её голос сливались в одно понятие: Ры-жа-я». Вот этот голос и цвет волос вызывали раздражение одноклассников, готовых ее обидеть и наказать за такое своеобразие и непохожесть на остальных. «А голос Рыжухи всё раздавался, и было в нём что-то родственное с начинающей расти травой, лёгкими перистыми облаками, тёплым воздухом, в котором роились ещё не умеющие кусаться комары» [8]. Из Светки вырастет прекрасная певица, но это потом... а сейчас, в классе, в школе, в походе, она - «чучело», гонимая, не принятая и не понятая сверстниками, одинокая, чужая. И мы можем только догадываться, как сумела преодолеть эта девочка расстояние между двумя отношениями к ней – от рыжей до «золотой».

Повесть Дины Рубиной «Когда же пойдет снег?» - это пронзительная исповедь девчонки, которая постепенно начинает понимать, что «никогда ни один человек не сможет занять место другого» [9, с.31], что человеческое в себе нужно выстрадать и стать «милосерднее к людям, потому что без этого настоящей жизни не получится» [9, с.34]. «Чтобы сердце» девочки «поумнело», ей предстоит многое понять в судьбах людей и научиться прощать их, заметить и полюбить в отце и «старенькой Вере Павловне» скромную душевную щедрость, научиться ценить жизнь и ее совершенство, открыть в близких и дальних людях способность любить и терпеть. Автор открывает читателям замечательный путь понимания самого себе через разговор с другим человеком, поэтому призыв автора «Давай поговорим!» в равной мере обращен к героям

рассказа и читателям. Весь сюжет развития характера, яркое речевое своеобразие Нины, читательский интерес к письмам Чехова, мироощущение взросления героини погружены в атмосферу предчувствия зимы, таинства перехода природы из одного состояния в другое - светлое, очищающее, белоснежное, дарящее надежду: «А под утро за окном медленно поплыл снег. Он падал бесшумно и устало, как будто не являлся впервые, а возвращался на эту землю. Возвращался мудрый и умиротворенный, пройдя долгий путь, неся в себе некую разгадку и успокоение людям...» [9, с.46].

Каждая из названных героинь, сохраняя свое своеобразие, имеет общие черты своего времени. Девочек объединяет интерес к людям, к жизни, к пониманию событий, в которых они принимают участие. Становление характера, его развитие, его проявление в поступках и решениях отличает героинь современной детской литературы [7]. Для каждой из них неоспоримы самоценность дружбы, святость уз товарищества, строгость и чистота чувств. Свет радости окрашивает их мировосприятие, несмотря на то, что каждая девочка проходит свои «уроки понимания» людей, извлекает свои крупинки мудрости из опыта познания жизни. В контекст времени детства включаются эпизоды, мгновения, встречи с родными, одноклассниками, близким и дальним кругом общения, который расширяет и обогащает их представление о добре и зле.

Каждое время выстраивает свой образ детства, который складывается, как стеклышки в калейдоскопе в неповторимые яркие узоры, в которых проникающий свет помогает нам увидеть и красоту, и таинство, и изящество, и разнообразие, и фантазию этого творения. Вот это сочетание и соединение индивидуальных образов девчонок в узоре читательских впечатлений помогает понять художественную целостность и жизненную ценность мгновения встречи детской души с пространством и временем жизни. Именно жизнотворчество является внутренним источником развития юного характера, его становления в каждой «минуте» его встречи с миром природы, судьбами людей, пространством и временем детства, которое писатели «умеют превращать в текст»:

И много минет дней. И боль сердечной смуты,
И счастье к ней придет. Но и жена, и мать,
Она блаженный смысл короткой той минуты
Вплоть до седых волос все будет вспоминать (Н. Заболоцкий).

Литература

1. Лукашевич, К. Моё милое детство. – М: Сибирская благовозвонница, 2005.
2. Громова, О. Сахарный ребенок. – Москва: КомпасГид, , 2014.
3. Вигдорова, Ф. Девочки. Дневник матери. – Москва: АСТ, 2014.
4. Москвина, М. Загогулина. – М.: Лайвбук, 2013.

5. Краева, И. Баба-Яга пишет. – СПб.: Лимбус Пресс, 2014.
6. Востоков, С. Фрося Коровина. – М.: Клевер-Медиа-Групп, 2014.
7. Живые лица. Навигатор по современной отечественной детской литературе. – М.: БерИнга, 2014.
8. Габова, Е. Не пускайте Рыжую на озеро: Рассказы о старшеклассниках // Путеводная звезда. Школьное чтение. -2011. - №3.
9. Рубина, Д. Фарфоровые затеи. – М.: Эксмо, 2014.